

*

Се Рухэн сидел за обеденным столом, и Тан Бай поправил его: "Как бы ты ни устал, не откидывайся на спинку стула. Ты можешь только слегка наклониться вперед во время еды".

Маленькая рука Тан Бая строго контролировала каждое движение Се Рухэна: "Твоя рука должна быть близко к телу".

"Разве это не странно?" После того, как Тан Бай привел Се Рухэна в стандартную для учебника позу за столом, он рухнул на стул, не следуя ни одному из предыдущих этикетов, которые он только что преподавал. "На самом деле, уроки этикета в моей школе еще более странные. Ты должен держать стакан с водой на голове и не дать ему упасть".

Тан Бай поставил на голову бокал, полный красного вина, встал с угрюмым лицом, развел руки в стороны и торопливо прошел два круга.

Достойный и элегантный, с великодушными манерами, но когда он повернул голову, это маленькое лицо сморщилось в колобок. "Тренировать людей, как будто это пытка, бесполезно. Что не так на этот раз?"

"Если бы я формулировал курсы в будущем, эти беспорядочные вещи были бы заменены на факультативные курсы. Если вы хотите изучить этикет, изучайте его. Если вы хотите изучать самооборону, вы можете выбрать ее сами. Вы можете изучать то, что вам нравится! Прямо как в Федеральной Военной Академии. Не должно быть никакой необходимости проверять этикет. Это все бюрократия, которую давно пора выбросить...". Тан Бай высоко поднял бокал с вином. Он явно не выпил ни глотка, но говорил взволнованно, как будто пил поддельное вино.

Его голос был таким мягким и сладким, словно Линъюй, пропитанный фруктовым вином, ласкал сердечные струны Се Рухэна, подстегивая его видение будущего.

Это было будущее, о котором он думал много раз, но в этот раз оно было немного другим.

Се Рухэн встретился взглядом с янтарными глазами, и под сияющим светом они были похожи на кристально чистый драгоценный камень, маленький драгоценный камень, окруженный всем хорошим в его будущем.

Его горло немного зудело, он не знал, от чего он пьянеет: от мягкого аромата вина или от маленьких ямочек Тан Бая. Се Рухэн сказал низким голосом: "Однажды это случится, и мы вместе станем свидетелями этого".

"Да! Настанет такой день!" Глаза Тан Бая увлажнились, и он поднял свой бокал в сторону Се Рухэна. "Мы будем свидетелями этого вместе в то время!"

Вино завибрировало, и два бокала столкнулись с приятным хрустящим звуком. В

пульсирующем вине, казалось, были мечты и привязанность, а также видение будущего.

— Пусть наша дружба длится вечно!

— Пусть наша любовь продлится до самой смерти!

Двое посмотрели друг на друга и улыбнулись, оба были тронуты искренней любовью в глазах друг друга.

"Иди сюда, брат Се. Попробуй клубнику Лонгйин, которую я приготовил для тебя~". Тан Бай поднял крышку и протянул Се Рухэну маленькую ложку: "Брат Се, сначала разбей клубничный сироп".

"Разбить?" Се Рухэн взял ложку и посмотрел на изысканный десерт, который был похож на произведение искусства.

Он привык разрушать, но ему не хотелось разрушать нежные и красивые вещи.

"Много ли времени ушло на приготовление этого десерта?" Се Рухэн отложил ложку и спросил.

"Это было не слишком долго". Тан Бай изначально хотел сделать его короче. Потрогав свой нос, он вдруг вспомнил, что готовил его в прямом эфире. Хотя Се Рухэн не смотрел прямую трансляцию из-за военной подготовки, если бы Се Рухэн посмотрел повтор и обнаружил, что он лжет, это было бы неловко.

"Только... только десять часов?" Тан Бай был необъяснимо виноват из-за этих темных глаз феникса. "На самом деле, если ты занимаешься тем, что тебе нравится, ты почувствуешь, что время проходит быстро, и ты полностью погружаешься в это. Ты совсем не почувствуешь усталости!"

"Особенно когда я подумал, что это было сделано для брата Се, я просто думал об этом и чувствовал себя полным мотивации, а после, это было чувство выполненного долга!" Сладкие слова Тан Бая были отправлены в корзину. После того, как Се Рухэн услышал, как Тан Бай так прямолинейно выражает свою привязанность, маленький зверек в его сердце словно окутался сиропом, стал липким и не мог пошевелиться. Ему было очень непривычно это ощущение, и он смущался, пытаясь бороться с сиропом.

Тан Бай смотрел в сторону, немного смущаясь, а Се Рухэн молча разбивал оболочку сиропа.

В разбитом клубничном сиропе, как снег, лежало мороженое из жидкого азота. Кисло-сладкое клубничное варенье было вылито на мороженое и сложено в маленькие пирамидки. Шпиль был аккуратно украшен Тан Баем с помощью пинцета, а на вершине лежал съедобный золотой лист.

Се Рухэн: "..."

Цена съедобного золотого листа не должна быть дорогой...

Зачерпывая варенье, Се Рухэн подсознательно спросил: "Какова цена этой клубники Лонгйин?".

Тан Бай: "...О, цена? Всего восемьсот звездных монет?"

Рука, держащая ложку, сделала паузу.

Тан Бай: "!!!"

Ой-ой-ой! Брат Се родился в трущобах и, конечно же, не любит экстравагантность и расточительство. Предыдущий Будда, прыгнувший через стену, чтобы пополнить тело брата Се, стоил прилично. Но этот десерт настолько дорог, что совершенно не стоит того! Брат Се не должен отталкивать меня из-за наших разных взглядов на потребление, верно?!

Тан Бай пытался исправить ситуацию со слезами на глазах: "Это просто, просто, это стоимость ручного оборудования. Я сделал это сам. Я считал только стоимость сырья. Если округлить, то получается, что это не стоило денег".

Се Рухэн: "..."

Если бы сложное настроение Се Рухэна в этот момент могло превратиться в шквал, то это было бы...

"Но твоё время дороже".

"Каждый раз, когда я ем обед мечты любви О, есть ощущение, что я сплю, как мне прорваться через это?".

"Разве ты не будешь недоволен, если я не съем клубнику?".

Тогда он откусил кусочек.

.....

Сначала на его языке затанцевало ледяное мороженое из жидкого азота, затем кисло-сладкий вкус клубничного джема и, наконец, хрустящая сахарная оболочка клубники. Богатый вкус был сосредоточен в этой клубнике Лонгйин. Листья клубники были высушены на воздухе,

поэтому не было никакого горького привкуса.

"Поистине декадентский"

Се Рухэн опустил глаза и вдруг вспомнил свой бальный танец с Тан Баем.

Это было одно из немногих воспоминаний, которое соответствовало той сладости, которую он только что попробовал.

"Тебе нравится?" с надеждой спросил Тан Бай.

Се Рухэн слегка кивнул, он увидел перед собой омегу с чрезвычайно сладкой улыбкой, его янтарные глаза были похожи на растопленный медовый сироп. В одно мгновение, казалось, что в их маленьком мире тихо разливается сладкий и мягкий аромат.

"Ешь больше, если тебе нравится, я приготовлю его для тебя в следующий раз!"

Фраза "не нужно" в его устах не могла быть произнесена. Се Рухэн опустил голову, зачерпнул еще одну ложку и положил ее в рот. Он подумал, что должен быть жадным до такой сладости.

Тан Бай изящно наблюдал за тем, как Се Рухэн чисто поедает десерт ручной работы, как заводчик наблюдает за тем, как его поросята становятся все сильнее и сильнее. Когда они вырастут, то смогут перейти на капусту другой семьи... О нет, спасибо, но с этого момента я буду капустой, которую сметает свинья.

Тан Капуста обиженно задумался.

"В чем дело?" Се Рухэн увидел, как прядь тусклых волос поникла.

"Ничего страшного, кстати, брат Се, разве ты не собираешься завтра утром соревноваться с Гу Тунанем?"

Се Рухэн поднял глаза от десерта и увидел Тан Бая, который осторожно произнес: "Может быть, я могу помочь брату Се со сборочной частью мехи?"

<http://bllate.org/book/15734/1408473>